
ЭМОЦИИ В НЕВЕЖЛИВОЙ И ГРУБОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.Л. Харлова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Невежливость и грубость вызывают у участников коммуникации негативные эмоциональные реакции. Целью данной статьи является анализ негативных эмоций, которые испытывают представители американской и русской коммуникативных культур в ситуациях невежливого или грубого общения. Материалом для исследования послужили реакции информантов, полученные в ходе социолингвистического исследования, а также данные Национального корпуса русского языка, Корпуса современного американского английского языка и интернет-ресурсы. Теоретическую основу данного исследования составили труды в области теории невежливости и грубости, лингвистики эмоций и лингвокультурологии. В результате проведенного анализа данных анкетирования было установлено, что русские и американцы переживают одни и те же базовые эмоции, в частности, эмоции *гнева/anger* и *печали/sadness*. Сопоставительный анализ семантики слов, номинирующих эмоции *гнева/anger* и *печали/sadness*, подтверждает разное этнокультурное содержание соответствующих эмоциональных концептов, что следует учитывать при изучении феноменов невежливости и грубости в лингвокультурном аспекте. Негативные эмоции могут детерминировать ответную невежливость и грубость, однако в обоих лингвокультурах их проявление определяется прагматическим контекстом. Тем не менее результаты показали различия в степени коммуникативной сдержанности русских и американцев. Основными методами исследования стали социолингвистический опрос, корпусный анализ, концептуальный анализ, дискурс-анализ, описательный и сопоставительный методы.

Ключевые слова: базовые эмоции, негативные эмоции, невежливость, грубость, коммуникативная культура.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка в тесной связи с эмоциями и культурой является предметом современных исследований в области эмотивной лингвистики (см. [18—20]). Эмоции можно идентифицировать через слова, принадлежащие к конкретной культуре и несущие определенное культурное значение [5. С. 41]. Их интерпретация зависит от «сетки координат», которую задает язык в виде лексикона [4. С. 505].

Под эмоциями понимается «нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и деятельность» [10. С. 27]. Факт многообразия эмоций, испытываемых человеком, неоспорим. С целью их систематизации предпринимались и предпринимаются попытки свести их к небольшому количеству универсальных или базовых. Выделяют от 5 до 10 базовых эмоций: интерес-волнение, радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина [10]. П. Экман пишет о 7 базовых эмоциях, выявленных на основе мимического выражения: *anger* (гнев/злость/раздражение), *disgust* (отвращение/неприятие), *fear* (страх/ужас), *happiness* (счастье/радость), *sadness* (грусть/печаль), *surprise* (удивление) и *contempt* (презрение/высокомерие) [25].

В рамках более обобщенной классификации эмоций говорят о позитивных и негативных эмоциях, где эмоция определяется как «позитивная» или «негативная» в зависимости от «степени нежелательности вызываемых ее последствий» [10. С. 34].

Несмотря на существование базовых эмоций, их выражение, а также вызывающие их факторы варьируются от личности к личности, от контекста к контексту, от культуры к культуре. Культурно-прагматические различия в эмоциональной коммуникации связаны со степенью эмоциональной сдержанности и открытости вербальной и невербальной коммуникации и обусловлены социокультурными ценностями, нормами и правилами выражения эмоций в соответствии с социальной ситуацией [13. С. 144]. Например, для американцев, ориентированных на позитивное мышление и успех, характерна демонстрация счастья и подавление открытого выражения негативных эмоций, поэтому создаются и поощряются соответствующие контексты, что проявляется через использование развитой системы стратегий вежливости и фатических средств (например, суперлативных лексем), передающих позитивное отношение к собеседнику и создающих положительный фон коммуникации [28. С. 780; 13. С. 147, 151]. Для русской культурной модели фатическая коммуникация, являющаяся частью эмотивной коммуникации, характерна в меньшей степени, зато в большей степени типично открытое проявление эмоций. Русские демонстрируют большую эмоциональность и меньшую эмотивность в общении, в то время как англосаксонские культуры, в частности англичане и американцы, более эмотивны и менее эмоциональны [12. С. 98, 104; 13. С. 152].

Выражение и проявление эмоции опосредовано культурой и языком. Язык вербализует объекты, явления, ситуации и эмоциональные оценки человека [20. С. 46—47]. А. Вежбицкая в работе [5] представила анализ значений слов *гнев/anger* и *грусть/sadness* в русском и английском языках и пришла к выводу, что основное отличие русского «гнев» от английского “*anger*” состоит в наличии компонента «противоречие основным этическим принципам», которого нет в значении английского “*anger*” [5. С. 34]. *Anger* предполагает, что «некто сделал нечто плохое, что субъект чувства не хочет, чтобы этот человек делал, но не обязательно нечто такое, что делать плохо для всех и всегда».

Чувство *sadness* во многом сходно с русскими чувствами *грусти* и *печали*. Отличие состоит в том, что *печаль* должна иметь причину и «плохое чувство», подразумевать отрицательную оценку чего-то и быть протяженной во времени [5. С. 30, 35]. Расхождения в номинации и концептуализации эмоций также позволяют идентифицировать культурноспецифические особенности коммуникации.

Таким образом, с одной стороны, представители разных культур переживают универсальные базовые эмоции, с другой стороны, различия в эмоциональном общении обнаруживаются на культурно-прагматическом и концептуальном уровнях.

ЭМОЦИИ И НЕВЕЖЛИВОСТЬ

Эмоции является частью невежливой и грубой коммуникации. Невежливые и грубые высказывания, в психологической основе которых лежат различные негативные эмоции, постоянно становятся причиной неэкологичного общения [19].

Невежливость и грубость должны связывать язык, культуру, ситуации общения, оценки невежливого и грубого коммуникативного поведения и специфические эмоции, ассоциирующиеся с ними. J. Culpeper полагает, что невежливость всегда влечет эмоциональные последствия для слушающего и говорящего [22]. Намеренная или случайная невежливость/грубость вызывают у коммуникантов различные эмоции, среди которых гнев, раздражение, грусть, обида, негодование и др. Гнев трактуется как чувство, аффект, характеризующееся стремлением сломить препятствие, которое понимается как испытываемая несправедливость. Раздражение является менее интенсивным проявлением гнева [11. С. 30]. Группа гнева также включает *неудовольствие, возмущение, ненависть, негодование, ярость, бешенство* [20. С. 9].

Невежливость/грубость и эмоции рассматривают как конструкты сознания человека. Невежливость — это отрицательное отношение к определенному поведению в определенном контексте, которое можно представить в виде схемы или концепта, включающего оценочные мнения. Сталкиваясь с невежливостью или грубостью, человек оценивает или интерпретирует поведение и испытываемые чувства в соответствии с ментальными представлениями о невежливости/грубости и может регулировать свое поведение в зависимости от норм проявления эмоций в той или иной культуре [22. С. 23, 57].

Определения речевой и вербальной агрессии указывают на выражение негативных чувств, оказание негативного воздействия и эмоционально-психологические последствия подобного поведения на адресата [17. С. 12—13]. Здесь представляется существенной роль слушающего, поскольку именно он проводит оценку конфликтного взаимодействия с говорящим и может либо продолжить, либо пресечь его, уйдя от конфликта.

M. Kienpointner полагает, что невежливое/грубое коммуникативное поведение создает или поддерживает эмоциональную атмосферу взаимного неуважения и антипатии: “Impoliteness/Rudeness... creates or maintains an emotional atmosphere of mutual irreverence and antipathy...” [26. С. 245]. Создание негативного эмоционального фона способствует достижению целей невежливой коммуникации. Эмоциональные взаимоотношения между собеседниками имеют решающее значение в установлении климата сотрудничества или соперничества в общении.

Предлагаемое исследование посвящено эмоциональному аспекту невежливой и грубой коммуникации в русской и американской лингвокультурах.

Цель данной статьи — рассмотреть и проанализировать негативные эмоции, которые испытывают представители американской и русской коммуникативных культур в ситуациях невежливого и грубого общения. Задачи работы можно сформулировать следующим образом: провести количественный анализ негативных эмоциональных реакций информантов; определить, какие базовые эмоции связаны с невежливостью и грубостью; провести концептуальный анализ наиболее типичных негативных эмоций.

Различия в концептуализации невежливости и грубости в сознании русских и американцев (см. [21]), обусловленные нормами и ценностными ориентациями,

а также субъективно-дискурсивный характер эмоций, обусловили постановку следующего исследовательского вопроса: испытывают ли русские и американцы различные эмоции, сталкиваясь с невежливостью и грубостью?

Исходной гипотезой исследования является следующая: эмоции, ассоциируемые с невежливостью и грубостью в различных лингвокультурах, могут совпадать на базовом уровне и различаться на уровне культурного значения и содержания.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку имитировать реальную невежливость и грубость на практике не представляется возможным, для проведения настоящего исследования были отобраны негативные эмоциональные реакции на невежливое и грубое поведение, полученные в результате социолингвистического опроса, а также примеры демонстрации эмоций в невежливом и грубом общении, взятые из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Корпуса современного американского английского языка (СОСА) и сети Интернет.

Социолингвистическое исследование, в задачи которого входило определить эмоции, сопровождающие невежливость и грубость в русском и американском коммуникативном сознании, проходило в форме анонимного онлайн-опроса и оффлайн-анкетирования, содержащего вопросы закрытого и открытого типа. В опросе приняли участие 67 русских и 67 американских респондентов старше 18 лет, имеющих образование не ниже среднего.

Респондентам было предложено вспомнить и назвать, какие чувства они испытывали, когда с ними были невежливы или грубы. Были заданы следующие вопросы: «Какие чувства Вы испытывали в ситуациях, когда Вам нагрубили?» / “What did you feel in the situations when people were rude to you?”; «Реагируете ли Вы на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам?» / “Do you react when people are being impolite or rude to you?”; «Как Вы обычно реагируете на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам?» / “How do you usually react when people are being impolite or rude to you?”; «Приведите пример(ы) ситуаций, когда Вам нагрубили. Что они при этом сделали или сказали? Как Вы отреагировали?» / “Please give an example(s) of when people were rude to you? What did they do and say? How did you react?”

Результаты анализа количественных и качественных данных были соотнесены с данными корпусов и интернет-ресурсов.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ ответов респондентов на вопрос открытого типа «Какие чувства Вы испытывали в ситуациях, когда Вам нагрубили?» / “What did you feel in the situations when people were rude to you?” позволил выделить негативные эмоции, которые респонденты связывали с невежливостью/грубостью. Были выделены лексемы, номинирующие негативные эмоции, которые составили 100 единиц в русских анкетах и 113 в американских. Как правило, респонденты перечисляли несколько эмоций, которые они, по их мнению, испытывали.

Ответы на данный вопрос продемонстрировали многообразие и некоторую однородность эмоциональных реакций на невежливость/грубость со стороны русских и американцев, что свидетельствует в пользу того, что невежливое/грубое поведение может восприниматься более или менее единообразно. Выделенные слова-эмоции были сгруппированы на основании отнесенности к той или иной базовой эмоции (с указанием частотности упоминания и процентным соотношением к общему числу названных слов-эмоций, см. табл. 1).

Таблица 1

**Эмоции, ассоциируемые с невежливостью/грубостью
в русском и американском сознании**
(данные анкетирования)

Русские		Американцы	
Базовая эмоция	Слова эмоций (кол-во ответов/%)	Базовая эмоция	Слова эмоций (кол-во ответов/%)
Гнев (51/51%)	гнев (6/6%), злость (11/11%), ярость (1/1%), раздражение (15/15%), возмущение (1/1%), досада (4/4%), негодование (4/4%); недоумение (4/4%); непонимание (1/1%), растерянность (1/1%), несправедливость (3/3%)	Anger (59/52.5%)	anger (anger/angry) (27/23,9%), mad (2/1,7%), enraged (1/1%), pissed (1/1%), annoyance (annoyed/irritated) (19/16,8%), frustrated (7/6,1%), injustice (1/1%), impatience (1/1%)
Печаль (26/26%)	обида (16/16%), огорчение (1/1%), неприятно (3/3%), унижение (2/2%), бессилие (1/1%), беспомощность (2/2%), сожаление (1/1%)	Sadness (34/30,5%)	upset (6/5,3%), discomfort (4/3,5%), awkward (1/1%), confused (4/3,5%), hurt (5/4,4%), offended/insulted (7/6,1%), disrespected (2/1,7%), disappointed (1/1%), self-conscious (1/1%), embarrassment (1/1%), humiliation (1/1%), helpless (1/1%)
Страх (1/1%)	страх (1/1%)	Fear (1/1%)	afraid (1/1%)
Удивление (2/2%)	удивление/шок (2/2%)	Surprise (5/5%)	surprised (surprised that some people have few to no manners) (1/1%), amused (1/1%), taken aback (1/1%), startled (1/1%), appalled (1/1%)
Презрение (2/2%)	ненависть (1/1%), неприязнь (1/1%)	Contempt (4/3,5%)	superior (4/3,5%)
Другое (18/18%)	желание ответной невежливости/грубости (заехать между рог, поставить обидчика на место, ответить той же монетой, сорваться и начать грубить) (4/4%), мысли о невоспитанности/необразованности (5/5%), возбуждение, любопытство, жалость, спокойствие, смешно, боль, оплевали или побили, зависит от настроения, не знаю	Other (10/9.5%)	desire for reverse impoliteness/rudeness (punch them, return a bad juju, slap them, prove myself) (4/3,5%) shame (feeling like I was imposing on them), worried, anxious, critical, sorrow, ambivalence

Результаты показывают, что доминирующими базовыми эмоциями в обеих культурах являются эмоции **гнева/anger, печали/sadness, страха/fear, удивления/**

surprise и **презрения/contempt**, с доминированием эмоций **гнева/anger** и **печали/sadness**, что подтверждает тезис о том, что на базовом уровне эмоции могут совпадать. Тем не менее, концептуальное поле данных эмоций неидентично.

Ядро группы **гнева** в русских ответах представлено словами *раздражение* (15%), *злость* (*злиться*) (11%) и *гнев* (6%); **anger** представлен словами *anger/angry* (23,9%), *annoyance (annoyed/irritated)* (16,8%) и *frustrated* (6,1%). Количество лексем, репрезентирующих эмоцию **печали** в русских ответах в два раза меньше, чем в американских ответах. Ключевым словом-репрезентантом **печали** является слово *обида* (16%). **Sadness** представлена большим количеством эмоций, среди которых выделяется эмоция *обиды*, выраженная словами *offended/insulted* (6,1%), *hurt* (4,4%) и *upset* (5,3%). Концептуализация вышеназванных имен эмоций, описывающих эмоции **гнева/anger** и **печали/sadness**, дает представление о том, что они связаны с различными понятиями и отражают разную степень эмоционального накала и вовлеченности субъекта эмоции в вызванные ими состояние.

Значение лексемы *раздражение* представлено через семантику соответствующего «активного» эмоционального глагола *раздразниться, раздражаться*: «раздражаться — приходиться (прийти) в состояние недовольства, досады; Син.: *злиться, раздосадоваться, сердиться*» [3]. Синонимами *раздразниться* являются глаголы *освирепеть, расосвирепеть, выйти из терпения, осердиться, остервениться, озвереть, взбеситься, раздразниться, прийти в ярость, осерчать, прогневаться, возбудиться, рассердиться, выйти из себя, раздосадоваться, возмутиться* и др. [1]. Как видим, все синонимичные глаголы характеризуются яркой эмоциональной окраской. Чувство злости, отмеченное респондентами и выраженное глаголом *злиться*, который относят к «активным» эмоциональным глаголам, характерным именно для русского языка, видится как более сильная эмоциональная реакция, включающая *раздражение* и *гнев* и направленная на какой-либо объект. Русские *злость*, а также *ярость* — эмоции более сильные по сравнению с *гневом*; в них присутствует сема враждебности и озлобления: ср. «злость — чувство гневного раздражения, враждебности по отношению к кому-либо» [8]; «ярость — сильный гнев, озлобление» [16]. Как показывают следующие примеры из НКРЯ (см. [14]) эмоция **гнева** вербализуется через разнообразные «активные» эмоциональные глаголы:

- 1) «...Мне как-то досталось, когда я раньше времени попытался выскочить из-за стола, чтобы унести свою тарелку в мойку. «Это вы просто невежливо поступаете!» — *загремел он...*» [Висков А., 2004]
- 2) «...Хотите, чтобы я допустил ошибку? — Ага, — дружно признались мы с Наташкой. В возмущении он так резко хлопнул дверью, что мы едва уберегли лбы. Раздосадованная столь невежливым отношением, а еще больше тем, что подобное отношение стало возможно, Наталия совершенно *взбеленилась...*» [Синицына В., 2002].
- 3) «...Я помню до сих пор, как сильно она *рассердилась*, когда я в первый свой приезд, войдя на порог дома, с размаху выплеснула воду из таза под куст с розами. «Так нельзя!» — внушала мне Сайераана сердито, потому что духи, занятые своими делами, могли не заметить, что я собираюсь сделать, а поэтому не успели отодвинуться в сторону...» [Синицына Л., 1999].

- 4) «...Еще одно невежливое слово, я **изрублю** тебя на куски и собакам выброшу...» [Астафьев В., 1999].

В отличие от чувства *раздражения*, *annoyance* характеризуются чувством легкого гнева и нетерпения (“a feeling of slight anger” [27]), в том время как русское чувство связано с более сильной эмоцией *раздражения*, *злости* и *гнева*. Американские информанты передавали свое состояние через псевдопричастия *annoyed* и *irritated*, а также *pissed*, *enraged*, *frustrated*, *offended* и др., обозначающие пассивное состояние субъекта.

Эмоции в английском языке чаще всего передаются с помощью прилагательных или псевдопричастий, выражающие пассивные эмоции и, скорее всего, описывают внешние проявления эмоций [6. С. 336; С. 340—342]. Это эмоции «в себе», и как будет показано ниже, в большинстве случаев, американцы стараются их не показывать, только если угроза лицу переходит в открытое оскорбление их личности.

Американцы также отмечали, что испытывают чувство, называемое словом *frustration*. В американском английском *frustration* означает, что человек испытывает неприятные чувства огорчения или гнева из-за невозможности что-то изменить. В условиях невежливого общения — невозможность исправить или повлиять на поведение другого человека (“If something *frustrates* you, it upsets or angers you because you are unable to do anything about the problems it creates” [23]). В русском языке трудно подобрать точный эквивалент для *frustration* — это и *расстройство (планов)*, и *разочарование*, и *неудовлетворение*, и *досада*, и *чувство бессилия* и *безысходности* [2]. В этом случае мы можем говорить о номинативной лакунарности эмоций.

Базовая эмоция **печали/sadness** связана с чувством *обиды*. В русской культуре *обида* связана с понятиями несправедливости, бесчестия, боли (ср. определения: «обида — несправедливо причиненное огорчение, оскорбление» [15]; «обида — все, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение» [7]; «обида — несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство» [15]). Невежливое и грубое поведение можно рассматривать как несправедливость по отношению к другому человеку. Степень причиненной обиды варьируется от слабой до сильной, как в следующих примерах:

- 5) «— Таня... Ты не представляешь, как я благодарен... — Слушайте, езжайте уже! — закричала Татьяна. Виктор не понял ее грубости, даже **слегка обиделся**. Он просто не знал, что нет для женщины ничего нестерпимее, чем благодарные слова мужчины при уходе...» [Слаповский, 2006] [14].
- 6) «Ну вот просто в группе сидела, написала один комментарий и понеслось... обозвали такими словами, что пришлось пригрозить тем, что напишу на них заяву за оскорбление. В итоге администратор группы еще скопировал мою фотографию, написал не ней оскорбляющие слова и выставил напоказ... Там начали обсуждать, подписчиков около 3000, но все таки **обидно**... вот дернул же черт меня туда влезть... **Как пережить? Я очень ранимая.**» [9].
- 7) «Мой парень (водолей) меня постоянно контролирует, ревнует, он уехал к себе домой, а вместе мы учимся, постоянно проверяет и т.д., если же он знает, что я дома, то перестает нервничать, меньше звонит, вчера поехал друга подвезти

*мне нечего не сказал, я позвонила просто спросить что делаешь, так он сказал, что я задаю глупые вопросы, потом позже перезвонил и был явно не в настроении, нагрубил мне, я положила трубку, и он даже не перезвонил, уже прошла целая ночь, нет ни звонка, ни смс, а мне **очень обидно**, что он так поступил со мной. Как мне его проучить?» [9].*

- 8) *В магазине промтоваров продавец грубо вырвала товар из рук покупательницы. Покупательница отреагировала следующим образом: «Написала в книге жалоб, что нахамили. Без перехода на личности. Домой пришла и **так обидно** стало! Кому бы пожаловаться и накажут ли на основании такой ситуации?» [30].*

Похожее чувство американцы описали словами *offended/insulted*, *hurt* и *upset*. В значениях *upset* и *hurt* отсутствует связь с нравственной категорией несправедливости или с оскорблением чести коммуниканта; они связаны с ощущением несчастья и беспокойства, потому что кто-то сделал что-то неприятное по отношению к вам, там самым ранив чувства (“*upset — unhappy and worried because something unpleasant or disappointing has happened*”, “*hurt — a feeling of great unhappiness because someone, especially someone you trust, has treated you badly or unfairly*” [27]. Поиск в COCA [24] по параметру сочетаемости вышеназванных лексем со словом *rude* выдает всего 7 употреблений, а со словом *impolite* — ни одного. Среди них:

- 9) “...*Should Taylor Swift and the rest of us be **offended** by Kanyes rude and possible drunken behavior? Should we accept his apology?...*” [CNN_Velez].
- 10) “...*By the way, Big 0, you got a complaint box? This employee was rude to me. **Hurt my feelings**. Worse than that, she insulted our whole team-she insulted the U-niversity of Georgia. She treated us like a bunch of niggers...*” [Griffith Michael, 1999].
- 11) “...*You make a wonderful dinner for him and he shows up four hours late. You say, 'Look, I asked you to come. It's rude. I'm **upset** that you're not coming here...'*” [CNN_Sonya].

Offended/insulted связаны с оскорблением и с тем, что кто-то относится или поступает с вами намеренно неуважительно или грубо, тем самым задевая ваши чувства и вызывая чувства огорчения, раздражения или гнева (“*offence — annoyance or resentment brought about by a perceived insult to or disregard for oneself*” [29]; “*to insult — speak to or treat with disrespect or scornful abuse*” [29]. В данном случае прослеживается связь с категориями неуважения и игнорирования чувств партнеров по общению, являющиеся центральными в толковании категорий невежливости и грубости в англосаксонских культурах. Можно заключить, что невежливое или грубое поведение не затрагивает глубинных чувств, не задевает «за живое», как в случае с ранимостью русской девушки в примере выше.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые названные эмоции отражают особенности восприятия невежливого и грубого поведения представителями данных культур. В русском сознании — это мысли о невоспитанности и необразованности собеседника, в американском — чувства неудобства (*uncomfortable*), превосходства (*superior*), неуважения (*disrespected*), удивление и шок от мысли об отсутствии манер и неделикатности по отношению к другим (*surprised that some people have few to no manners; appalled at how inconsiderate, selfish, and unaware people can be*).

Негативные эмоции, а также предшествующие им обстоятельства, в которых имели место невежливость/грубость, могут служить мотивационной основой ответной грубости. Как видно из табл. 1, обе группы респондентов испытывали желание ответной невежливости/грубости. Для того чтобы выяснить, демонстрируют ли коммуниканты реакцию на невежливость/грубость, был задан вопрос закрытого типа «Реагируете ли Вы на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам?» / “Do you react when people are being impolite or rude to you?”.

Русские в большей степени склонны реагировать на проявленную по отношению к ним невежливость/грубость (рис. 1). 25% русских информантов не терпят невежливость и грубость в свой адрес. В приведенных примерах ситуаций невежливого и грубого поведения в анкете ответными реакциями были резкость, угрозы, публичное пристыживание собеседника, ввязывание в драку, использование мата. Примеры, найденные в сети Интернет, тоже показали, что предшествующая грубость и вызванные ею эмоции (к примеру, *обида*) детерминируют ответную реакцию, как в примере (3) выше, где девушка, обиженная грубостью молодого человека, спрашивает совета, как ей его проучить; и в примере (4) покупательница спрашивает участников форума, кому бы пожаловаться и накажут ли обидчика в данной ситуации.

Американцы значительно сдержаннее: всего 2% отвечают на невежливость/грубость; 11% никогда не показывают ее (русские сдерживаются в 6% ответов). Информанты указывали на то, что они стараются уйти из зоны конфликта или не реагировать: “*I ignored them and escaped the conversation ASAP*”; “*In DMV people are very rude, they raise their voice and they do not give you the assistance you need. I just ignored them and carried on with my business*”; “*I didn't do anything*”.

С одной стороны, вышеназванные цифры подтверждают факт большей эмоциональной открытости русских и сдержанности американцев, с другой стороны, нельзя забывать, что невежливость и грубость — концепты дискурсивные, поэтому степень угрозы лицу можно определить только в контексте. В связи с этим реакции на невежливость/грубость будут варьироваться, что подтверждают полученные данные. В общем и целом, и русские (68%), и американцы (87%) имеют двойственную реакцию (рис. 1): либо ответить на невежливость/грубость или же уйти от конфликта. Все зависит от коммуникативного контекста.

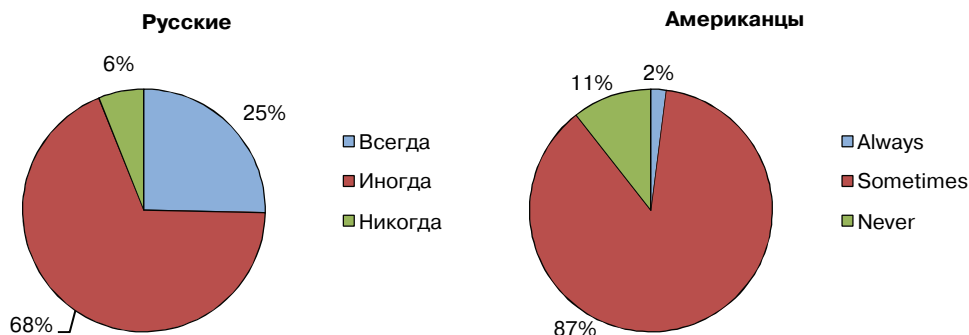

Рис. 1. Реагируете ли Вы на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам? / Do you react when people are being impolite or rude to you?

Мы также пытались выяснить, как люди склонны реагировать на невежливость и грубость (рис. 2). В ответах на вопрос закрытого типа «Как Вы обычно реагируете на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам?» / “How do you usually react when people are being impolite or rude to you?” русские и американские информанты показали, что стараются прояснить причины возникшей по отношению к ним невежливости/грубости, испытывая при этом чувство раздражения (55% и 63% соответственно), либо отвечают вежливостью на невежливость (13% и 19% соответственно); 10% русских прибегают к ответной грубости, и только 3% американцев поступают так же.

Рис. 2. Как Вы обычно реагируете на проявление невежливости и грубости по отношению к Вам? / How do you usually react when people are being impolite or rude to you?

В остальных случаях 22% русских и 15% американцев отмечали, что определяющим их реакцию будет коммуникативный контекст. Они либо проигнорируют невежливость или грубость, либо (в зависимости от собеседника, типа отношений и степени угрозы лицу) попытаются понять суть проблемы или же поставят человека на место, прибегнув к ответной грубости или демонстрации недовольства их поведением. Приведем некоторые примеры ответов:

рус. «Стараюсь игнорировать»; «Все варианты возможны в зависимости от ситуации и собеседника»; «Ставлю на место»; «Все зависит от ситуации. Если задето чувство собственного достоинства, то молчать не буду, а буду отстаивать и защищать свое достоинство»; «В БТИ госслужащая в грубой форме задала неясный вопрос по поводу документов. Я молча приложила усилия, осмыслила вопрос, и достала еще один документ из сумки. Очень вежливо. После этого женщина принялась за рассмотрение документа с недовольным лицом. Я просто улыбалась и сидела спокойно. В конце встречи она даже стала шутить»;

амер. “I try to keep communicating with them politely, but if they are being really rude I will let them know that I do not like the way they are speaking to me and make it clear I will not help them if they continue in that tone”; “Ignore them if possible”; “Depends on the

intention”; “*Depends which country I am in, and what people I am dealing with, also when I was younger I was more emotional, now I keep silent for the most part (no point in teaching other adults how to behave)*”; “*Ignore the action and strive to maintain myself calm and even-headed*”.

Кроме того, мы просили информантов дать примеры ситуаций грубости и их реакции на подобное поведение:

рус. «*В магазине на мой вопрос о качестве товара продавец раздражился и сказал, что ее замучили подобными вопросами. Я не показала своего **раздражения** и добилась нужного мне ответа*»; «*В очереди продавец у молодого человека, покупающего спиртное, спросила возраст, меня, конечно, не спрашивали, но я произнес, что разве не видно, он еще в школе учится. На что он сильно покраснел и в мой адрес сказал: какое тебе дело! Конечно, ушел **разозленный***»; «*Постоянные придирки со стороны командования. Высасывание из пальца недочетов и противоречие самим себе. Я в свою очередь стал **презирать** их*»; «*При проходе вглубь салона транспорта в тесноте нечаянно задеваешь человека. В ответ на извинение слышишь грубость. **Очень неприятно. Потом долго вспоминаешь это***»; «*Часто грубит брат, порой на любую просьбу отвечает резким отказом. На просьбу убрать на столе своем, сказал, что ему и так есть чем заняться, а если мне надо, то я могу это и сама сделать. Моей реакцией была **обида** и давление через родителей*»; «*В больнице отказались качественно обслужить — **расплакалась** и пошла к главврачу*».

Как видим, русская грубость провоцирует не только простое чувство раздражения, но злости и презрения, и заставляет сильнее переживать ситуацию невежливости/грубости (*Очень неприятно. Потом долго вспоминаешь это. Расплакалась и пошла к главврачу. Как пережить? Я очень ранимая.*)

Ответы американцев свидетельствуют в пользу того, что проявленная по отношению к ним невежливость/грубость заставляет их чувствовать *раздражение* (*anger/irritation*) и чувство озабоченности (*bothered*), *обиду*, а точнее — *оскорбление* (*offended/insulted*), и в большинстве случаев они останавливают себя от ответной невежливости/грубости:

“I feel angry when people tell me aggressively that I’m wrong”; I try to ignore their comment. I feel somewhat frustrated but quickly move on”. “When people interrupt or do not listen to my views. Usually I don’t say anything, but it bothers me”. “Sometimes this happens in a store where a cashier or worker is mean. I usually act polite but feel offended.

Таким образом, американцы все-таки в меньшей степени, чем русские, склонны к открытой демонстрации негативных чувств, враждебных реакций на невежливость и грубость, созданию недоброжелательной атмосферы в общении. Они стремятся к созданию и поддержанию позитивной коммуникации, прибегая к стратегиям вежливости, или, по меньшей мере, деэскалации конфликта через игнорирование в невежливой/грубой ситуации общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования показали, что негативные эмоции всегда сопровождают невежливую или грубую коммуникацию. При этом эмоциональные реакции, совпадая на базовом уровне, имеют различное концептуальное и куль-

турно-прагматическое значение. Так, в русской и американской культурах в ситуациях невежливой и грубой коммуникации доминируют базовые эмоции **гнева/anger** и **печали/sadness**.

Семантика выделенных кластеров негативных эмоций обнаруживает следующие различия: в русской культуре — это более активные и интенсивные эмоции, связанные с чувством враждебности и злости; в американской культуре — это эмоции, выражающие пассивные состояния. В русской культуре эмоция **печали** связана со специфически русским чувством *обиды*, относящимся к понятию справедливости и чести. В американской культуре эмоция **sadness** соотносится с чувствами *upset*, *hurt* и *offended*, соединенные с понятиями неуважения и оскорбления.

Различия в эмоциональном поведении в невежливой и грубой коммуникации также связаны со степенью коммуникативной сдержанности. Есть основания полагать, что для русских характерен более низкий уровень коммуникативной сдержанности и стремление к выражению негативных эмоций, чем для американцев, что подтверждают количественные данные. При этом ключевым фактором, мотивирующим ответную невежливость/грубость, в обеих культурах следует рассматривать контекст, позволяющий определить степень угрозы лицу собеседника.

Принимая во внимание факт многообразия, дискурсивности и культурной специфичности эмоций и категорий невежливости и грубости, необходимы дальнейшие исследования, которые позволят связать невежливость и грубость с определенными типами эмоций в различных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык, 2011. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/262586.
- [2] Англо-русский и русско-английский словарь МультиТран. URL: <http://www.multitran.ru>.
- [3] Большой толковый словарь русских глаголов. М.: АСТ-Пресс Книга. Составители: Л. Бабенко, И. Волчкова, Ю. Казарин, М. Кусова, М. Мухин, А. Плотникова, Е. Плотникова, Т. Попова, Т. Сивкова. 2009. URL: http://verbs_ru.academic.ru.
- [4] Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
- [5] Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
- [6] Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. (Язык. Семиотика. Культура).
- [7] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля / Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ, 1903. Издание в 4 томах.
- [8] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>.
- [9] Женский журнал Woman.ru. URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4497432>.
- [10] Изард К.Э. Психология эмоций. Перев. с англ. СПб.: Питер, 2009. 464 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
- [11] Лаврищева Е.В. Репрезентация негативных эмоций в языковой картине мира русского и немецкого языков (на материале соматической лексики) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. Выпуск № 3. С. 27—33.
- [12] Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. (Язык. Семиотика. Культура).

- [13] Ларина Т.В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2015. № 1. С. 144—163.
- [14] Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
- [15] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. URL: <http://www.ozhegov.org>.
- [16] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. URL: <http://www.usakovdictionary.ru>.
- [17] Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2013.
- [18] Шаховский В.И. Эмоции — мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. 4. С. 64—69.
- [19] Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Лингвоэкология: объект, предмет и задачи, 2011. URL: <http://uapryal.com.ua/training/shahovskiyv-i-solodovnikova-n-g>.
- [20] Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [21] Харлова М.Л. Невежливость и грубость в коммуникативном сознании русских и американцев. Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8—10 октября 2014 г. / Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт; Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»; Алтайское региональное отделение; под ред. И.Ю. Колесова. Барнаул: Алта-ГПА, 2014. С. 290—294.
- [22] Culpeper J. Impoliteness: Using Language to Cause Offence. Cambridge University Press, 2011.
- [23] Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>.
- [24] Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>.
- [25] Ekman P. Micro expressions, 2015. URL: <http://www.paulekman.com/micro-expressions>.
- [26] Kienpointner M. Impoliteness and emotional arguments // Journal of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture. 2008. Vol. 4. N 2. P. 243—265.
- [27] Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
- [28] Mesquita B., Walker R. Cultural differences in emotions: a context for interpreting emotional experiences // Behaviour Research and Therapy. 2003. 41. P. 777—793.
- [29] Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>.
- [30] Форум Eka-mama.ru. URL: <http://eka-mama.ru/forum/part17/topic327700>.

EMOTIONS IN IMPOLITE AND RUDE COMMUNICATION

M.L. Kharlova

Department of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Impoliteness and rudeness trigger negative emotional reactions in interlocutors. The aim of this article is to analyze negative emotions which representatives of Russian and American communicative cultures feel during impolite and rude communication. The research is done on the basis of the data of

emotional reactions obtained from the undertaken sociolinguistic study, as well as on the spoken discourse found in the Russian National Corpus, the Corpus of Contemporary American English and the Internet. The current study is based on research in the theory of impoliteness and rudeness, linguistics of emotions and linguoculturology. The analysis and the key findings of the data support the hypothesis that Russians and Americans have similar basic emotions, in particular, the emotions of *anger* and *sadness*. The comparative analysis of the semantics of the words, nominating the emotions of *anger* and *sadness* prove different ethnocultural content of the corresponding emotional concepts, which should be considered in research on impoliteness and rudeness in the linguocultural aspect. Negative emotions can cause reverse impoliteness and rudeness, however, their realization in both linguocultures is determined by the pragmatic context. Nevertheless, the findings show differences in the extent of communicative restraint of Russians and Americans. The main research methods used in the study are sociolinguistic survey, corpus data analysis, conceptual analysis, descriptive and comparative methods.

Key words: basic emotions, negative emotions, impoliteness, rudeness, communicative culture.

REFERENCES

- [1] *Aleksandrova Z.E.* Slovar sinonimov russkogo yazika [Dictionary of synonyms of the Russian language. Practical guide.] M.: Russkiy yazik, 2011. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/262586.
- [2] Anglo-russkiy i russko-angliyskiy slovar Multitran [English-Russian and Russian-English Dictionary Multitran]. URL: <http://www.multitran.ru>.
- [3] Bolshoi tolkoviy slovar russkikh glagolov [Big explanatory dictionary of Russian verbs]. M.: ACT-Press Kniga. Sostaviteli: L. Babenko, I. Volchkova, Y. Kazarin, M. Kusova, M. Mukhin, A. Plotnikova, E. Plotnikova, T. Popova, T. Sivkova. 2009. URL: http://verbs_ru.academic.ru.
- [4] *Wierzbicka A.* Semanticheskiye universaliy i opisaniye yazykov [Semantic universals and language description]. M.: Yazyki slavianskikh kultur, 1999.
- [5] *Wierzbicka A.* Sposlavleniye culture cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [Comparing cultures through words and pragmatics] / Tranl. from Eng. A.D. Shmeleva. M.: Yazyki slavianskoy kultury, 2001. (Language. Semiotics. Culture. Small series).
- [6] *Wierzbicka A.* Semanticheskiye universalii i bazisniye concepti [Semantic Primes and Universals]. M.: Yazyki slavianskikh kultur, 2011.
- [7] *Dal V.I.* Tolkoviy slovar zhivogo velikorusskogo yazika V.I. Dalya [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. Pod red. prof. I.A. Boduena-de-Kurtene, 1903. V 4 t.
- [8] *Efremova T.F.* Noviy slovar russkogo yazika. Tolkovo-slovoobrazovatelniy [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-building]. M.: Russkiy yazik, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>.
- [9] Zhenskiy zhurnal Woman.ru [Women's magazine Woman.ru]. URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4497432>.
- [10] *Izard C.* Psikhologiya emotsiy [Psychology of Emotions]. Transl. from Eng. SPb.: Izdatelstvo "Piter", 2009. 464 Pp.: illustr. (Series «Mastera psikhologii»).
- [11] *Lavrishcheva E.V.* Reprezentatsiya negativnikh emotsiy v yazykovoy kartine mira russkogo i nemetskogo yazykov (na material somaticheskoy leksiki) [Representation of negative emotions in the Russian and German verbal perception of the world]. *Bulletin of the Irkutsk Linguistic University*. 2010, 3. P. 27—33.
- [12] *Larina T.V.* Kategoriya vezhливosti i stil kommunikatsii: Sopostavleniye angliyskikh i russkikh linvokulturnikh traditsiy [The Category of Politeness and Comparative study of English and Russian traditions]. M.: Rukopisniye pamyatniki Drevney Rusi, 2009.
- [13] *Larina T.V.* Pragmatika emotsiy v mezhkulturnom kontekste [Pragmatics of emotions in intercultural context]. *Russian Journal of Linguistics*. 2015, 1. P. 144—163.

- [14] Natsionalniy korpus russkogo yazika [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://ruscorpora.ru>.
- [15] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Y.* Slovar russkogo yazika: ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian Language. 57,000 words] / Pod red. doct. filol. nauk, prof. N.Y. Shvedovoy. 16-e izd., ispr. M.: Rus. yaz., 1984. URL: <http://www.ozhegov.org>.
- [16] *Ushakov D.N.* Tolkoviy slovar russkogo yazika v 4 tomakh [Explanatory Dictionary of the Russian Language, Volumes 1—4]. URL: <http://www.usakovdictionary.ru>.
- [17] *Shcherbinina Y.V.* Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy: uchebnoye posobiye [Verbal aggression: Territory of enmity: Study guide]. M.: FORUM, 2013.
- [18] *Shakhovskiy V.I.* Emotsii — motivatsionnaya osnova chelovecheskogo soznaniya [Emotions are the basis of human consciousness]. *Journal of Psycholinguistics*. 2006, 4. P. 64—69.
- [19] *Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G.* Lingvoekologiya: objekt, predmet i zadachi [Lingvoecology: object, subject and objectives]. 2011. URL: <http://uapryal.com.ua/training/shahovskiyv-i-solodovnikova-n-g>.
- [20] *Shakhovskiy V.I.* Emotsii: Dolongvistika, lingvistika, lingvokulturologiya [Before linguistics, linguistics and linguoculturology]. 2nd Ed. M.: Knizhniy dom «LIBROKOM», 2013.
- [21] *Kharlova M.L.* Nevezhlivost i grubost v kommunikativnom soznanii russkikh i amerikantsev [Impoliteness and rudeness in communicative consciousness of Russians and Americans]. *Funktsionalno-kognitivniy analiz yazikovik edinits i ego aplikativniy potentsial: materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Barnaul, 8—10 October 2014 / Altai State Pedagogical Academy; Linguistic Institute; Russian public organization “Russian association of cognitive linguists”; Altai regional division; pod red. I.Y. Kolesova. Barnaul: AltaGPA, 2014. P. 290—294.
- [22] *Culpeper J.* Impoliteness: Using Language to Cause Offence. Cambridge University Press, 2011.
- [23] Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com>.
- [24] Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>.
- [25] *Ekman P.* Micro expressions, 2015. URL: <http://www.paulekman.com/micro-expressions>.
- [26] *Kienpointner M.* Impoliteness and emotional arguments. *Journal of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture*. Volume 4 (2008), Number 2, P. 243—265.
- [27] Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com>.
- [28] *Mesquita B., Walker R.* Cultural differences in emotions: a context for interpreting emotional experiences. *Behaviour Research and Therapy* 41 (2003), P. 777—793.
- [29] Oxford Dictionaries. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>.
- [30] Forum Eka-mama.ru. URL: <http://eka-mama.ru/forum/part17/topic327700>.